

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКА,
СОДЕРЖАЩИЕ НАИМЕНОВАНИЯ ПИЩИ**

Национальная природа прежде всего отражается в культуре и в духе своего родного языка, в духовности своего народа, которая, прежде всего, сохранилась в слове, также как у многих кавказских народностей, не располагающих древними письменными памятниками. Устное слово народа, произведения фольклора – вот основные и бесценные памятники нашей истории, нашей духовности, нашего менталитета.

Быт многих народов в последние десятилетия унифицировался, сблизились во многих деталях, – «и тем не менее, в ядре своем каждый народ остается сам собой до тех пор, пока сохраняется особенный климат, времена года, пейзаж, национальная пища, этнический тип, язык – ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления» [3, с. 448].

Национально-культурная семантика наиболее ярко проявляется в образных словах, фразеологизмах и паремиях, проклятиях и благопожеланиях. Существуют достаточно общие принципы, в соответствии с которыми сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, организует непредметную действительность по аналогии с пространством и временем мира, данного в непосредственных ощущениях. Отдельные единицы языка, такие, как названия пищи, одежды, бытовой утвари отражают этнический менталитет, и в них консервируются особенности стиля мышления чеченцев как образа культуры, являющегося одним из аспектов духовной жизни.

Национальное своеобразие чеченского слова, образного выражения проявляется не только в семантике самих языковых единиц, сколько в их внутренней форме – фразеологических и других образах, которые исторически, этнографически или с других позиций чеченской духовности или менталитета, мотивируют эту семантику.

В современном языкознании нет единого мнения по вопросу о сущности и определении фразеологического оборота как языковой единицы. Существуют теоретические разногласия по поводу объема фразеологии и характере языковых фактов, трактуемых как фразеологизмы. Определение общего характера фразеологизму дал Ш. Балли: «сочетания, прочно вошедшие в язык, называются фразеологическими оборотами» [1, с. 59]. Ш. Балли выделяет лишь две принципиально отличные группы сочетаний: 1) свободные сочетания, не обладающие устойчивостью и распадающиеся сразу после их образования; 2) фразеологические единства, то есть сочетания, компоненты которых неизменно употребляются в данных сочетаниях для выражения одной и той же мысли, утратив при этом свою самостоятельность.

Значительный вклад в разработку теории устойчивых сочетаний внес академик В. В. Виноградов. Помимо «свободных сочетаний» он выделяет еще

три группы сочетаний: 1. Фразеологические сращения. Данные сочетания характеризуются смысловой неразложимостью и грамматической или синтаксической неразложимостью; 2. Фразеологические единства, которые отличаются от первой группы сочетаний большей самостоятельностью компонентов и семантической разложимостью; 3. Фразеологические сочетания, которые стоят ближе всего к переменным сочетаниям, хотя и состоят из слов с ограниченной сочетаемостью.

В. В. Виноградов выделяет во фразеологизме такие признаки как метафоричность, эквивалентность и синонимичность слову. В. В. Виноградов выдвигал как наиболее существенный признак фразеологического оборота его эквивалентность и синонимичность слову. Н. М. Шанский полагает, что метафоричность присуща также и многим словам, а эквивалентность – не всем устойчивым сочетаниям. Поэтому включение этих второстепенных и зависимых признаков в определение фразеологизма не совсем корректно [2, с. 37].

А. И. Смирницкий различает фразеологические единицы и идиомы. «Фразеологические единицы – это стилистические нейтральные обороты, лишённые метафоричности или потерявшие её» [4, с. 105].

Идиомы основаны на переносе значения, на метафоре, ясно сознающей говорящим. Их характерной чертой является яркая стилистическая окраска, отход от обычного нейтрального стиля.

Названия пищи в чеченском языке активно используются во фразеологических и паремнологических единицах. В чеченском языке это связано с определёнными действиями, с этикетом, с поведенческими актами, а также с ритуалом гостеприимства. Всеобщий этикет спаивал между собой все части населения. А формулы этикета надёжно законсервированы во фразеологии и паремнологии этноса: *Дайтта хъаькхача санна* «как по маслу»; *цуйнан коьртехь кегари бу* «у него каша в голове»; *бирта вог'ур волуш вац иза* «с ним каши не сварить»; *кегари бан* «заварить кашу»; *цуйнан эткаша юург йоху* «у него сапоги каши просят»; *вуззалц х'лума* «накормить досыта»; *к'баьха блаьрхиш* «горькие слезы»; *бос богуш* «кровь с молоком»; *моз даа хъан бето* «вашими бы устами да мед пить»; *ловзар дац* «не мед»; *хала х'лума* «крепкий орешек»; *дика х'лума кхетта цуйнан дег'лах* «ему досталось на орехи»; *нехан кхачана т'лехь хила* «быть у кого-либо на хлебах»; *туьха-сискал* «хлеб-соль»; *халла сискал йокхуш хила, далла* «перебиваться с хлеба на квас»; *мах'ярла дахна жаннаш санна токхе ву* и «как сыр в масле катается»; *к'леда хи* «мягкая вода»; *х'божа кхетта гергарнинг* «седьмая вода на киселе»; *ц'лена бакъ* «чистой воды»; *хи чохь ч'лара санна* «как рыба в воде»; *хи чу боьжна т'лулг санна вайра* «как в воду канул»; *ушш хица а к'асталур бац* «их водой не разольёшь»; *дукха хиш д'лаихна* «много воды утекло»;

По данным нашей картотеки, ФЕ чеченского языка с наименованиями пищи широко включают в свой состав образы реальной действительности, окружающие чеченцев. Здесь наиболее богато представлены ФЕ, обозначающие характер, поведение и состояние человека. Наиболее активно в таких ФЕ употребляются: лексема **хи** «вода»: *хи чу йовттича санна* «как в воду опущенный»; *бага боьллича, п'лелг а ловишур бац* «воды не замутит»; *тийна-таь'лна хила* «тише воды, ниже травы»; *цх'аннан беранна т'ле хи дитта* «лить воду на чье-либо мельницу»; *макха чохь хи ата* «толочь воду в ступе»; *цх'аьма-варра гучуваккха* «вывести на чистую воду»; *коьртара чо а, ца бужуш, к'елх'ярвала* «выйти сухим из воды»; лексема **шура**

«молоко»: *ЗIок хIинца а можо ю цуънан* «унего молоко на губах не обсохло»; лексема **даътта** «масло»: *худар даъттано талха ца до* «кашу маслом не испортишь; *цIе марсаякха* «подлить масла в огонь»; лексема **жижиг** «мясо»: *кийсиг а йоккхуи, нуьйда схъаяккха* «оторвать пуговицу с мясом» и т.д.

Объяснением этому служит история чеченского народа, условия быта и культуры, экстралингвистические факторы. Подтверждается это и материалом чеченского языка, во внутренней форме которого зафиксированы антропометрически созданные образцы некоторых ситуаций, обусловленные этнокультурным мировидением древнего горца, исторические факты, народные традиции и обычаи.

Литература:

- 1.Балли Краткий очерк стилистики Женева, 1905.
- 2.Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. М., 1977.
- 3.Гачев Г. Национальные образы мира. М.. 1987.
- 4.Смирницкий А. М. Значение слова // ВЯ., 1955. – № 2.